

УДК 811.161.1'373.7:070

ФРАЗЕОЛОГИЗМ-БИБЛЕИЗМ КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Сегал Н. А., Бабич А. В.

Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь

e-mail: legora@list.ru

В статье исследуется фразеологизм-библейзм *камень преткновения* как источник прецедентности в политических текстах. Выявляются особенности изменения денотативного значения устойчивого сочетания и его стилистической окраски, подчеркиваются экспрессивность, метафоричность и полисемантность библейзма, обусловленные преобразованием структуры прецедентной конструкции.

Ключевые слова: фразеологизм-библейзм, прецедентная конструкция (*камень преткновения*), политический текст, коннотация, полисемантность.

ВВЕДЕНИЕ

Восприятие и интерпретация новых фрагментов наивной картины мира происходит опосредованно, через интерпретацию уже известных понятий, апеллирование к знакомым языковым и культурным сферам.

Целью данной статьи является описание и характеристика фразеологизма-библейзма *камень преткновения* как источника прецедентности в политических текстах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В современных лингвополитологических исследованиях подчеркивается, что лексика и фразеология представляют собой наиболее подвижный, динамичный уровень языковой системы, который реагирует на происходящие в обществе перемены весьма чутко и исторически быстро. По убеждению А. В. Васильева, «слова и устойчивые словосочетания, отражающие и запечатлевающие многообразные явления в сознании людей, способны при определенных условиях воздействовать на носителей языка, выступая стимуляторами, которые вызывают довольно прогнозируемые реакции» [2, с. 47]. Использование подобных конструкций является одним из ярких признаков текстов современных СМИ. Как отмечает А. П. Чудинов, такие феномены «...позволяют сделать сообщение более ярким, привлекающим внимание и одновременно ввести в изложение некоторые элементы языковой игры, предложить читателям для кого-то прозрачную, для кого-то достаточно сложную загадку» [11, с. 103].

Прецедентные феномены как одни из самых широко используемых и действенных средств языка реализуют себя и в политическом тексте. Лингвисты

Л. А. Бутахина и А. В. Филиппова объясняют это тем, что прецедентные феномены характеризуются полифункциональностью, так как в них заложены возможности переосмысления и насыщения текста новыми смыслами [1, с. 7].

Исследователь Д. Б. Гудков считает, что «прецедентные феномены играют важную роль в консолидации того или иного социума – именно общность стоящих за ними представлений и связанных с ними оценок служит осознанию членами некоторой социальной группы своего единства. Идеологи группы (формальные и неформальные) стараются (осознанно или нет) сформировать подобные единые представления, активно используют их в своих попытках воздействовать на сознание членов группы» [3, с. 403].

Публицистика не выстраивает особой модели восприятия действительности, но опирается на житейскую живую картину мира, разрабатывая более глубоко отдельные ее участки. Поэтому главной функцией прецедентного феномена в политическом тексте является воздействие на адресата за счет апеллирования к уже закрепившейся в его сознании устойчивой конструкции. Источниками таких конструкций могут быть различные сферы, обращение к которым поможет объективно воспринимать текст в политическом дискурсе. Особое место для изучения сфер появления прецедентных феноменов отводит лингвист Е. А. Нахимова, которая пишет о том, что «рассмотрение сфер-источников прецедентности может предоставить также интересный материал как для оценки эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, так и для оценки авторского представления об аналогичных качествах адресата» [6, с. 102-103]. Исследователь Г. Г. Слышкин выделяет несколько главных источников прецедентных феноменов, а именно политические плакаты, лозунги и афоризмы; сказки и детские стихи; рекламные тексты; анекдоты; пословицы, загадки, считалки; советские песни; зарубежные песни, произведения классиков марксизма-ленинизма; исторические афоризмы; классические и близкие к классическим произведения русской и зарубежной литературы, включая Библию [9, с. 73].

Такие выражения в современных лингвистических исследованиях называют библеизмами. Библеизмы отличаются семантикой оценочности качеств, свойств, эмоций человека, а также различных явлений и событий. Особенностью библейской фразеологии является назидательный характер, нравственно-этическая тематика, различные наставления, заповеди, предостережения, советы и т. д. Вышеуказанные особенности библеизмов в речи становятся весьма востребованными и в политических текстах.

Исследователь Т. А. Солдаткина утверждает, что использование библейской фразеологии в политическом тексте подчеркивает ее универсальность. Реализуя манипулятивную функцию, в политическом дискурсе библеизмы позволяют усилить воздействие на адресата благодаря яркой экспрессии и насыщенной выразительности [10, с. 3].

Одной из наиболее частотных конструкций библейского происхождения, реализующихся в политическом тексте, является библеизм *камень преткновения*. В первоначальном значении устойчивое сочетание *камень преткновения* встречается в Ветхом Завете в Книге пророка Исаии. Согласно Библии, камень, положенный Бо-

гом на Сионе, о который «претыкаются» неверующие или те, которые не покоряются строгим законам. Современные лексикографические источники интерпретируют данную конструкцию как препятствие на пути к достижению какой-то цели или решению какой-либо задачи [7, с. 192].

В денотативном (религиозном) значении *камень преткновения* в политическом тексте не находит своего отражения. При этом ядерными семантическими компонентами становятся семы 'препятствие' и 'непреодолимость', которые формируют данный образ в политических контекстах.

Реализуясь в политических контекстах, конструкция *камень преткновения* претерпевает различные трансформации.

Первая группа политических контекстов характеризуется неизменностью структуры библеизма *камень преткновения*, при этом конструкция теряет свое денотативное значение, сохраняя ядерные семантические компоненты 'препятствие', 'невозможность совершения действия'. В политических текстах в роли препятствий выступают объекты и субъекты, представленные различными тематическими группами.

1. Территориально-административные единицы как «камень преткновения»

Территории государства являются неотъемлемым и важным признаком государственности, в пределах которых оно осуществляет свою власть. Обмен территориями или распространение политики одного государства на территории другого должны осуществляться с учетом мирного развития дальнейших отношений между странами, но очень часто политика одного государства в пределах или за пределами своих территорий становится препятствием для осуществления политики другой страны: *Украина – единственный камень преткновения в отношениях России и США* (<http://www.ukrlife.tv>, 02.02.2015), *Крым стал камнем преткновения на Рижском саммите* (<http://www.informator.news>, 21.05.2015), *Израиль прекращает отношения с ЕС: камень преткновения – Палестина* (<http://from-ua.com>, 30.11.2015).

2. Политические лидеры как «камень преткновения»

Роль политического лидера в государстве очень велика. Такая личность ведет за собой не только людей-граждан данного государства, но и всю политическую систему. Политический лидер становится лицом всего государства и должен вызывать доверие не только у населения своей страны, но и у других мировых политиков. Расхождения в политических взглядах, целях, действиях приводят к политическим конфликтам, которые становятся помехой в отношениях государства и общества, в отношениях между государствами: *Асад – главный камень преткновения между Россией и США* (<http://thekievtimes.ua>, 20.02.2016), *Пушков назвал Меркель «камнем преткновения» на пути к возрождению российско-германских отношений* (<http://nation-news.ru>, 11.12.2015), *Тимошенко – камень преткновения в отношениях между ЕС и Украиной* (<http://ru.rfi.fr>, 20.12.2011).

3. Политические действия как «камень преткновения»

В рамках политической системы государственные деятели или группы осуществляют определенную тактику поведения, которая ориентирована на достиже-

ние поставленных целей. Эти цели могут иметь мирный и конструктивный характер в пределах собственных территорий, могут затрагивать политику других государств, порождая при этом конфликты различных масштабов: *Операция в Сирии – камень преткновения для западной пропаганды* (<http://politrussia.com>, 30.10.2015), *Блокада Крыма еще один камень преткновения между Украиной и РФ* (<http://inkor.com>, 21.09.2015). Политические действия, приводящие, по мнению авторов газетных текстов, к резко негативным результатам, также интерпретируются через трансформированный вариант устойчивой конструкции: *20 января 1991 года: референдум преткновения* (<http://ru.krym.com>, 21.01.2016).

4. Социально-политические недостатки государственного устройства как «камень преткновения»

Каждое государство развивается на протяжении всего периода своего существования. В разные эпохи государство претерпевает изменения. Эти изменения могут стать как достижением государства, так и его неудачей, приводящей в разлад всю государственную систему. Именно такие недостатки и недочеты государственного строя становятся затруднением в мировых политических отношениях: *Коррупция стала камнем преткновения на пути балканских стран в ЕС* (<http://nv.ua>, 08.10.2014), *В украинском политикуме стратегия, а точнее ее отсутствие, и становилось главным камнем преткновения не для одного десятка политических партий и проектов, и даже для нескольких Президентов страны* (<http://uainfo.org>, 31.08.2015), *Пенсии остаются камнем преткновения в переговорах по Греции* (<http://1prime.ru>, 11.06.2015).

Весьма характерным для политического текста является трансформация прецедентных конструкций, при которой происходит частичное изменение или замещение стержневого компонента.

Так, при частичной трансформации стержневого компонента конструкция призвана привлечь внимание массовой аудитории на те или иные политические события и явления, на их значимость или, наоборот, незначительность. Эта цель достигается благодаря частичному изменению первого компонента библеизма, а именно, использованию множественного числа вместо единственного или употреблению уменьшительно-ласкательных суффиксов: *Пенсионная реформа в Украине: главные камни преткновения* (<http://rss.novostimira.com>, 16.06.2015), *Спешка и новое министерство для кума Порошенко стали камнями преткновения для коалиции* (<http://nv.ua>, 02.12.2014), *Сегодня Греция должна выплатить 1,55 млрд долларов, иначе стране грозит дефолт, а миру – потеря устойчивости, и без того довольно иллюзорной. Познавательный пример того, как маленькая страна может стать камешком преткновения для сильных мира сего* (<http://rusrand.ru>, 30.06.2015), *Маленьким камешком преткновения для российского президента и турецкого премьера оказался, как и ранее, сирийский вопрос* (<http://topwar.ru>, 05.12.2012).

При замещении стержневого компонента конструкции единицами той же семантической группы трансформация структуры библеизма происходит за счет замещения лексемы «камень» лексемами, входящими в ту же лексико-семантическую группу (*булыжник, глыба* и др.). Данное замещение выполняет не-

сколько функций: привлечение внимания к политическим реалиям, придание политическому контексту большей экспрессивности, отражение индивидуально-авторского отношения к описываемым событиям, а главное, представление значимости и весомости этих событий и явлений за счет тех единиц, ядерными компонентами в лексическом значении которых являются семы 'значительная величина': *Для политического урегулирования кризиса булыжником преткновения остается фигура президента Сирии Башара Асада* (<http://news2world.net>, 08.12.2015), *Перемирие на Украине. Глыбы преткновения Киева и Донбасса* (<http://24smi.org>, 18.02.2015).

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ политических текстов с ключевым компонентом-библеизмом *камень преткновения* дал возможность выявить способы его функционирования и модификации. Данная прецедентная конструкция реализует свое значение по отношению к политическим событиям, личностям, действиям, к государствам и отдельным территориям, а также к недостаткам социально-политического строя государств. Происходит десакрализация значения устойчивого сочетания. Стилистическая окраска, экспрессивность, метафоричность и полисемантность библеизма *камень преткновения*, обусловленные трансформацией структуры прецедентной конструкции, являются мощным средством влияния на политическую картину мира и дают возможность формировать в сознании носителя языка необходимое отношение к политической жизни государства и общества.

Список литературы

1. Бутахина Л. А. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Л. А. Бутахина, А. В. Филиппова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – № 2. – 2012. – С. 7–14.
2. Васильев А. Д. Слово в телеэфире : очерки новейшего словоупотребления в российской телевещании / А. Д. Васильев. – Красноярск : Флинта, 2000. – 224 с.
3. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д. Б. Гудков // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М., 2008. – С. 401–418.
4. Журавлёва Е. А. Прецедентные тексты начала 20 века / Е. А. Журавлёва, Ж. Д. Капарова. – М. : Флинта, 2007. – 255 с.
5. Мельник Г. С. Медиатекст как объект лингвистических исследований / Г. С. Мельник // Журналистский ежегодник. – Вып. 1. – 2012. – С. 27–29.
6. Микоян А. С. Проблемы перевода текстов СМИ / А. С. Микоян // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов; / под ред. М. Н. Володиной. – М., 2008. – С. 388–401.
7. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М. : Рус. яз., 1978. – 543 с.
8. Нахимова Е. А. Прецедентные феномены с ментальным полем-источником «Театр» в современном политическом дискурсе / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – № 15. – 2005. – С. 102–114.
9. Слышкин Г. Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
10. Солдаткина Т. А. Фразеологические единицы библейского происхождения во французском политическом дискурсе [Электронный ресурс] / Т. А. Солдаткина, Е. Н. Слинкова. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/20_AND_2014/Philologia/7_173304.doc.htm. Проверено 13.03.2016.
11. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2003. – 248 с.

**PHRASEOLOGISM-BIBLICAL EXPRESSION КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ AS A
SOURCE OF PRECEDENT IN POLITICAL TEXTS**

Segal N. A., Babich A. V.

The article is devoted to the study of phraseologism - biblical expression *камень преткновения* as a source of precedent in political texts. Identify features of change of the denotative meanings of construct and its stylistic colouring, highlights expressive, and metaphoric polysemy of biblical expression achieved by manipulating the structure of precedent construct.

Key words: phraseologism-biblical expression, precedential construct, political text, *камень преткновения*, connotations, metaphoricity